Дело №4r-563/2026 Судья первой инстанции
к.н. 4-25054833-05-4r-12062026-2
Ботезату И.Л.

суд
Комрат
центральный
офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

26 августа 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат в составе:
председательствующего, судьи Худоба В.В.,
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст.471 КоП РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу констатирующего субъекта Паскал А.Д., поданную на решение суда Комрат центральный офис от 01 апреля 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Железогло Георгия о признании протокола о правонарушении серии и №MAI04 220184 от 11.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ недействительным, аннулировании решения констатирующего субъекта Паскал А. о наложении взыскания и о прекращении производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения,

У С Т А Н О В И Л А:

11 апреля 2025 года констатирующим субъектом, начальником сектора №2 Томай, комиссаром Паскал А. был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI04 220184 по ч.(1) ст.47/1 Кодекса о правонарушении в отношении Железогло Георгия. Решением констатирующего субъекта Паскал А., Железогло Г. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, был наложен штраф в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Будучи не согласным с протоколом и вынесенным по нему решением, Железогло Г. 17.04.2025 года подал в ИП Чадыр-Лунга жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI04 220184 от 11.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Паскал А. о наложении взыскания, которая поступила в суд Комрат 23 апреля 2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства: «Решением констатирующего субъекта Паскал А.Д., Железогло Георгий был подвергнут наказанию в виде штрафа размером 500 у.е. (т.е. 25 000 леев) за правонарушение, предусмотренное ст. 47^1 ч.(1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, а именно за пассивную электоральную коррупцию.

Считает привлечение к ответственности за правонарушения, предусмотренное ст. 47^1 ч.(1) КоП, также наложенное наказание неправомерным, поскольку им каких-либо виновных противоправных деяний, попадающих под ст. 47^1 ч.(1) КоП РМ совершено не было.

Указанный протокол о правонарушении и решение констатирующего субъекта является незаконным и недействительными по следующим основаниям.

На основании ст.7 КоП РМ, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с ч.(1) ст. 8 КоП РМ «Лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершение виновно деяние».

Согласно ч.(1) ст. 425 КоП РМ доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с ч.(2) ст. 425 КоП РМ доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, ауди или видеосвязями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

Согласно ч.(3) ст. 375 КоП РМ выводы о виновности лица и совершении правонарушения не могут основываться на предположениях, и все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в

виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Следовательно, поскольку в данном случае констатирующий субъект не принял все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, как уличающих, так о оправдывающих лицо, в отношении которого возбуждено производство, то и по делу отсутствуют доказательства, которые подтверждали бы его вину предъявленном обвинении и наличие события правонарушения.

Таким образом, в соответствии с п. а) ч. (1) ст. 441 и ст.461 КоП РМ производство по делу подлежит прекращению на основании отсутствия события правонарушения.

Также следует подчеркнуть, что Европейский Суд по правам Человека в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 25 сентября 2008 года подчеркнул, что «...п. а) параграфа 3 ст. 6 европейской Конвенции по Защите Прав и основных свобод Человека (ЕКЧП) наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которых он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но также и об юридической квалификации таких деяний. Такая информация должна быть детальной».

Европейский Суд в этом же решении также отметил, что «сфера действий положений п. а) параграфа 3 ст. 6 Европейской Конвенции по правам Человека (ЕКЧП) должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст. 6 европейской Конвенции по Правам Человека».

Указанные нарушения действующего законодательства Республики Молдова являются существенными, так как нарушают конституционное право на защиту (ст.26 Конституции РМ), а также право лица знать вменяемое в вину деяние (п. b ч. (2) ст. 384 КоП РМ).

На основании изложенного, руководствуясь положениямист.6 Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст.ст. 21. 26 Конституции РМ, ст.ст. 375, 381,384, ст.ст. 440-445, 448 КоП РМ, просил удовлетворить настоящую жалобу, признать протокол о правонарушении MAI04 220184 от 11.04.2025 года недействительным, аннулировать решение как незаконное и производство о правонарушении прекратить.

01 апреля 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Железогло Георгия удовлетворил частично.

Признал ничтожным протокол о правонарушении серии и №MAI04 220184 от 11.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного

ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, отменил решение констатирующего субъекта, начальника СП №2 ИП Чадыр-Лунга комиссара Паскал А., которым Железогло Г. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, и был наложен штраф в размере 500 (пятьсот) условных единиц, то есть 25000 (двадцать пять тысяч) лей и производство по делу о правонарушении прекратил ввиду признания судом ничтожным (недействительным) протокола о правонарушении №MAI04 220184 от 11.04.2025 года.(л.д.94-97)

25 мая 2026 года на это решение суда констатирующий субъект Паскал А. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить указанное решение как незаконное, пересмотреть дело и вынести новое решение, которым вынесенное заключение в отношении Железогло Г. оставить в силе. (л.д. 102-106)

Кассатор не согласен с решением суда, считает его необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Считает, что суд ошибочно пришёл к выводу о ничтожности протокола несмотря на то, что протокол о правонарушении серии и № MAI04 220184 от 11.04.2025 года содержит достаточное описание события правонарушения, периода совершения и квалификации деяния. Согласно правовой позиции, указание периода совершения (2024-2025г.), вполне допустимо, особенно применительно к затяжным нарушениям, характерным для электоральной коррупции.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ, ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

Согласно ст. 440 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и

собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

С точки зрения законности протокола, основания для абсолютной недействительности оспариваемого акта могут быть заявлены как сторонами, так и по инициативе суда в целях обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо закрепленных в ст. 5 и 7 Кодекса о правонарушениях РМ.

Административное законодательство предусматривает составление протокола об административном правонарушении в строго установленной форме "ad validitatem" (для действительности), с соблюдением всех предписанных законом требований по существу и форме, для придания ему юридической силы и достижения правовых последствий, ради которых он составлялся.

В этом контексте соблюдение законодательных требований, предусмотренных ст. 443 Кодекса, обязательно для уполномоченного сотрудника при составлении протокола об административном правонарушении, что прямо следует из положений ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ.

С точки зрения законности протокол был составлен с соблюдением всех соответствующих законодательных положений и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статьей 443 Кодекса, отсутствуют основания для абсолютной недействительности, которые могли бы быть применены по инициативе суда. Статья 443 КоП РМ действительно содержит перечень обязательных реквизитов, однако не каждое формальное упущение влечет ничтожность протокола, если суть правонарушения, личность правонарушителя и его вина поддаются установлению. Протокол о правонарушении содержал: описание деяния (притязание на получение и получение денежных средств), квалификацию по ст. 47^1 КоП РМ, идентификационные данные лица, сведения об обстоятельствах совершения, включая период совершения). Также невнесение точного числа не повлияло на возможность заявителя реализовать своё право на защиту, а значит, не может расцениваться как основание для ничтожности по смыслу ст. 443 и 445 КоП РМ.

Следовательно, доказательная сила оспариваемого акта не была опровергнута, и он продолжает пользоваться презумпцией законности и обоснованности, установленной законом в его пользу.

Считает, что состав правонарушения установлен надлежащим образом.

Из материалов дела ясно следует, что Железогло Г. принял и согласился на получение денежных средств; действовал в рамках периода

предвыборной кампании; использовал электронные каналы получения переводов (приложение PSB, РФ); имеется связь между действиями заявителя и целью повлиять на выборный процесс.

Таким образом, состав по ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ подтвержден в полном объёме, а презумпция невиновности была опровергнута доказательствами, представленными в деле.

Доказательная сила процессуальных документов определяется каждой правовой системой, где может регулироваться значимость каждого доказательства. Однако суд обязан соблюдать принцип справедливости процедуры в целом при оценке доказательств (дело Bosoni против Франции, решение от 7 сентября 1999 года).

В соответствии со статьей 425 ч. (2) Кодекса о правонарушении РМ, содержащей четкие положения о доказательной силе протоколов о правонарушениях, в качестве доказательств допускаются факты, зафиксированные посредством следующих средств: протокол о правонарушении.

Отметил, что законодатель в статье 442 ч. (1) Кодекса о правонарушении РМ, определил протокол о правонарушении как акт, констатирующий противоправное деяние и идентифицирующий правонарушителя. Последующими нормами установлено, что протокол составляется уполномоченным лицом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии или отсутствии правонарушителя.

Таким образом, исходя из толкования статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса, протокол о правонарушении № MAI04 220184 от 11.04.2025 года служит доказательством правовой квалификации и фактических обстоятельств, установленных уполномоченным сотрудником, и подлежит рассмотрению в совокупности с другими материалами дела.

Считает, что действия Железогло Г. были правильно квалифицированы по статье 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, что соответствует фактическим обстоятельствам, зафиксированным в протоколе, и подтверждается следующими неопровержимыми доказательствами:

-протоколом о правонарушении № MAI04 220184 от 11.04.2025 года;

-выпиской из файла Excel по результатам специально-розыскных мероприятий;

-информационно-криминалистическим анализом от 07.02.2025;

-протоколами о применении специально-розыскных мероприятий от 09.12.2024г. и 06.11.2024г.;

-постановлениями о санкционировании специально-розыскных мероприятий от 19.11.2024г., 22.10.2024г. и 01.04.2025г.;

-постановлениями об оценке результатов специальных мероприятий от 11.12.2024г. и 08.11.2024г.;

-заключением и ордером на использование данных, полученных в ходе специальных мероприятий от 01.04.2025г. и 22.10.2024г.

Таким образом по мнению кассатора, все представленные доказательства взаимно дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают факт совершения правонарушения обвиняемым.

Отметил, что даже если фактический перевод денежных средств не состоялся, сам факт установки банковского приложения (совершенный, как заявил ответчик, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

В данном случае намерение создать условия для потенциального перевода средств с целью влияния на осуществление избирательных прав представляет собой ключевой элемент при оценке противоправного поведения.

По мнению констатирующего субъекта, с точки зрения антикоррупционного законодательства, не только материальный результат, но и само выражение готовности участвовать в подобных действиях представляет собой серьезное нарушение принципов честности избирательного процесса.

Факт установки банковского приложения, даже при отсутствии фактического перевода средств, свидетельствует о наличии плана получения материальных выгод в обмен на поддержку определенного политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

В условиях избирательного процесса подобные действия, даже на начальной стадии, представляют угрозу целостности демократической системы.

Действия Железогло Г. по установке банковского приложения с целью облегчения потенциального перевода средств являются тревожным сигналом, свидетельствующим о намерении превратить акт голосования в инструмент материальных манипуляций.

В заключении отметил, что независимо от факта осуществления перевода, сам акт установки приложения, инициированный третьей стороной, был совершен с четкой целью создания условий для противоправной сделки. Подобное проявление воли достаточно для применения санкций за пассивный электоральный подкуп, поскольку такое поведение противоречит принципам честности выборов и заслуживает наказания.

Далее отметил, что согласно пункту 310 Решения о неприемлемости

исключений о не конституционности некоторых положений статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях РМ от 21.01.2025, Конституционный Суд указал, что формулировка "осуществление или неосуществление избирательных прав" не предусматривает механизма проверки того, как лицо реализовало свое право голоса. Суд подчеркнул, что статья 47^1 ч. (1) описывает только само деяние, а не его вредные последствия. Иными словами, рассматриваемое правонарушение является формальным и не обязывает власти проверять, проголосовал ли избиратель за кандидата или партию, которые его подкупили. Конституционный Суд считает, что наличие такого механизма противоречило бы принципу тайны голосования, гарантированному статьей 38 Конституции. Таким образом, Конституционный Суд установил, что оспариваемые положения не затрагивают статью 22 в сочетании со статьями 1 ч. (3) и 23 ч. (2) Конституции с точки зрения аргументов, изложенных в обращениях.

Согласно статье 317 того же решения, тайное и свободное волеизъявление избирателей составляет основу свободных и демократических выборов и права голоса. Подкуп избирателей или торговля голосами несовместимы с концепцией демократических выборов и свободного волеизъявления граждан при формировании представительных органов, а также подрывают конкуренцию, основанную на идеях и политических программах между партиями и кандидатами (см. НСС № 25 от 28 ноября 2024 г., § 102).

В этой связи Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 21 устанавливает, что "каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования".

Выборы представляют собой процесс передачи власти от граждан к их представителям, процедуру формирования государственного органа или наделения лица публичными полномочиями посредством голосования, при условии выдвижения двух или более кандидатур. Они охватывают действия граждан, партий и других общественно-политических организаций, избирательных органов и других государственных структур, направленные на составление списков избирателей, выдвижение и регистрацию кандидатов,

проведение агитации, голосование и подведение итогов, а также иные избирательные действия в соответствии с действующим законодательством Выборы являются формой народного суверенитета и основополагающим принципом представительной демократии. Свободные и справедливые выборы обеспечивают политическую легитимность, без которой демократическое правление не может быть эффективным.

Конституция Республики Молдова в статье 2 ч. (1) устанавливает, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, который осуществляет его непосредственно и через представительные органы в формах, определенных Конституцией.

Статья 38 ч. (1) гласит, что воля народа составляет основу государственной власти и выражается через свободные выборы, проводимые периодически на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободно выраженного голосования.

Основные принципы избирательного процесса включают:

-Всеобщее голосование - граждане Республики Молдова имеют право избирать и быть избранными без различия по расовой, национальной, этнической принадлежности, языку, религии, полу, убеждениям, политической принадлежности, имущественному или социальному положению;

-Равное голосование - каждый избиратель имеет один голос равной юридической силы; -Прямое голосование - избиратель голосует лично, голосование за другое лицо запрещено;

-Тайное голосование - исключает возможность влияния на волю избирателя;

-Свободное волеизъявление - запрещает любое давление на избирателя с целью принуждения к голосованию определенным образом.

Факты коррупции в избирательном процессе грубо нарушают эти принципы, особенно принцип свободного волеизъявления, подрывая доверие к честности и свободе выборов, что разрушает всю демократическую систему.

Утверждения Железогло Г. об отсутствии в его действиях состава правонарушения по ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В его действиях четко прослеживаются признаки пассивного электорального подкупа как материального правонарушения, которое считается совершенным с момента требования, принятия или получения избирателем через посредников или лично любых незаконных преимуществ с целью влияния на реализацию избирательных прав.

Аргументы Железогло Г. носят декларативный характер, так как для квалификации правонарушения не требуется достижения предполагаемого результата. Для состава правонарушения достаточно самого факта совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47/1 ч. (1) КоП.

В данном случае правонарушение было завершено в момент, когда Железогло Г. согласился предоставить и предоставил свои персональные данные для открытия банковского счета в ПСБ РФ для последующего получения денежных средств с целью голосования за указанного кандидата на президентских выборах 20.10.2024 г.

Общеизвестно из СМИ, что политический блок "Виктория", не имея зарегистрированных кандидатов, открыто поддерживал нескольких кандидатов от других партий и публично призывал голосовать против Конституционного референдума, агитируя за "левых" кандидатов и позицию "против" на референдуме.

Установлено, что Telegram-группа и приложение PSB Bank использовались блоком "Виктория" для координации целенаправленного голосования. При этом факт неиспользования полученных средств или неучастия в голосовании не влияет на правовую квалификацию действий правонарушителя.

Даже при отсутствии фактического перевода денег, установка банковского приложения (совершенная, по заявлению ответчика, третьим лицом) свидетельствует о четкой направленности на совершение противоправной сделки.

Анализируя вышеизложенное, считает, что судебная инстанция ошибочно постановила удовлетворить жалобу Железогло Г. на протокол серия/номер №MAI04 220184 от 11.04.2025 года, составленный констатирующим субъектом Паскал А., и на решение о наложении штрафа от той же даты, прекратив производство о правонарушении в отношении Железогло Г. обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях РМ, по причине недействительности протокола о правонарушении. (л.д. 102-106)

12 июня 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 116)

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.471 КоП РМ

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон процесса с предоставлением
права на подачу отзыва.

17 июня 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационного заявления констатирующего субъекта Паскал А.Д., поданного на решение суда Комрат центральный офис от 01 апреля 2026 года, назначено на 26 августа 2026 года на 10:45 ч. с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу (л.д. 119), однако отзыв в установленный срок не поступил.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является необоснованной и подлежит отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 КоП РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция отклоняет кассационную жалобу и оставляет обжалуемое решение без изменения в случае, если кассационная жалоба является необоснованной.

Обстоятельства позволяющие, оставить без изменения обжалуемое решение по делу установлены, и они состоят в следующем.

Как следует из материалов дела, 11.04.2025 года в отношении Железогло Г., констатирующим субъектом, начальником сектора №2 комиссар Паскал А. ИП Чадыр-Лунга был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI04 220184.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: гр-н Железогло Г. Г. передал свои персональные данные для подачи заявления в ПСБ банк РФ для получения денежных средств, игнорируя положения ст. ст. 6,7 Избирательного кодекса, ст. 38 Конституции РМ, совершил правонарушение, предусмотренное ст.47^1 ч. (1) Пассивная электоральная коррупция (л.д. 4).

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 11.04.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Железогло Г. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении от 11.04.2025 года, был составлен в отсутствии Железогло Г.

В отсутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и № MAI04 220184 от 11.04.2025 года.

Будучи не согласным с протоколом и вынесенным по нему решением, Железогло Г. 17.04.2025 года подал в ИП Чадыр-Лунга жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI04 220184 от 11.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Паскал А. о наложении взыскания, которая поступила суд Комрат 23 апреля 2025 года.

01 апреля 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Железогло Георгия удовлетворил частично.

Признал ничтожным протокол о правонарушении серии и №MAI04 220184 от 11.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, отменил решение констатирующего субъекта, начальника СП №2 ИП Чадыр-Лунга комиссара Паскал А., которым Железогло Г. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ, и был наложен штраф в размере 500 (пятьсот) условных единиц, то есть 25000 (двадцать пять тысяч) лей и производство по делу о правонарушении прекратил ввиду признания судом ничтожным (недействительным) протокола о правонарушении №MAI04 220184 от 11.04.2025 года.(л.д.94-97).

Коллегия считает, что это решение суда соответствует материалам дела и
требованиям закона, в связи с чем необоснованными являются доводы кассатора, изложенные в кассационной жалобе.

В соответствии со ст. 2 КоП РМ, целью закона о правонарушениях являются защита прав и законных интересов лиц, защита собственности, общественного порядка, других охраняемых законом ценностей при рассмотрении дел о правонарушениях, а также предупреждение совершения новых правонарушений.

Коллегия отмечает, что согласно положениям ст.7 КоП РМ, предусматривающим принцип справедливости - лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии с положениями ст. 10 КоП РМ, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим

кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

Согласно ч. (1) ст. 442 КоП РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Как было установлено кассационной инстанцией, 11.04.2025 года в отношении Железогло Г. констатирующим субъектом Паскал А. был составлен протокол о правонарушении серии MAI04 220184, в соответствии с которым был констатирован факт совершения указанным лицом правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ (л.д. 4).

Оценивая содержание протокола о правонарушении MAI04 220184 от 11.04..2025 г., составленного констатирующим субъектом в отношении Железогло Г. с точки зрения его соответствия императивным нормам законодательства о правонарушениях, коллегия отмечает, что констатирующим субъектом при его составлении были нарушены императивные требования ст. 443 ч. (1) п. d) КоП РМ.

Так, коллегия приходит к выводу, что при составлении протокола о правонарушении серии MAI04 220184 констатирующим субъектом допущено нарушение требований п. d) ч. (1) ст. 443 КоП, выразившееся в отсутствии обязательных сведений о месте и времени совершения правонарушения.

Данные нарушения являются существенными, поскольку в соответствии с требованиями закона протокол о правонарушении должен содержать полные и точные сведения о событии правонарушения, включая его время, место и обстоятельства совершения. Отсутствие таких сведений не позволяет надлежащим образом индивидуализировать деяние, установить его фактические обстоятельства, проверить соблюдение сроков привлечения к ответственности и обеспечить право лица на защиту.

В рассматриваемом случае установлено, что в графе «время совершения» отсутствует указание на время совершения предполагаемого правонарушения и в графе «место совершения» (не установлено).Данный недостаток является неустранимым, поскольку сведения о времени и месте совершения деяния относятся к числу обязательных реквизитов протокола и представляют собой ключевые элементы, необходимые для правильной юридической квалификации деяния, проверки соблюдения процессуальных сроков и определения территориальной компетенции органа, рассматривающего дело. Восполнение этих сведений после составления

протокола означало бы фактическое изменение его содержания, что не допускается нормами Кодекса о правонарушениях.

Отсутствие таких сведений делает невозможным достоверное установление фактических обстоятельств дела, а также лишает суд возможности проверить, имело ли место правонарушение в указанный период. Кроме того, это ограничивает право лица на защиту, поскольку оно лишается возможности эффективно опровергнуть обстоятельства, не конкретизированные в протоколе.

В свою очередь, неполнота и ненадлежащее оформление протокола влечёт сомнения в его достоверности и препятствует всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела. При таких условиях данный процессуальный документ не может служить надлежащим доказательством по делу.

Таким образом, допущенные нарушения носят существенный характер, затрагивают гарантии прав лица, привлекаемого к ответственности, и свидетельствуют о несоответствии протокола требованиям закона. В связи с этим вывод суда о наличии нарушения положений ст. 443 ч. (1) п. d) КоП является обоснованным и подтверждается материалами дела.

Данный вывод согласуется с практикой Европейского суда по правам человека, который неоднократно указывал, что право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает обязанность государства обеспечить лицу своевременное и детальное информирование не только о правовой квалификации деяния, но и о фактических обстоятельствах предъявляемого обвинения, включая время, место и способ его совершения. Недостаточная конкретизация обвинения препятствует лицу эффективно подготовить свою защиту и нарушает принцип равенства сторон.

В частности, в постановлении по делу Pélissier and Sassi v. France Европейский суд подчеркнул, что обвиняемый должен быть подробно уведомлен о фактических и юридических основаниях обвинения, поскольку именно эта информация позволяет ему надлежащим образом организовать свою защиту.

Таким образом, протокол о правонарушении серии и № MAI04 220184 от 11 апреля 2025 года не соответствует требованиям национального законодательства и международным стандартам защиты прав человека, в связи с чем суд правомерно пришел к выводу о его ничтожности.

Принимая во внимание вышеизложенное, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о частичном удовлетворении жалобы Железогло Г., о признании протокола о правонарушении MAI04 220184 от 11

апреля 2025 года, составленного констатирующим субъектом в отношении Железогло Г. по ст.47[1] ч.(1) КоП ничтожным (недействительным), отмене решения констатирующего субъекта от 11.04.2025 года о признании Железогло Г. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч.(1) КоП, с назначением указанному лицу наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц (25 000 леев), вынесенное по результатам рассмотрения протокола о правонарушении MAI04 220184 от 11.04.2025 года - и прекращении производства по делу о правонарушении.

Кассатор считает, что суд ошибочно пришёл к выводу о ничтожности протокола несмотря на то, что протокол о правонарушении серии и № MAI04 220184 от 11.04.2025 года содержит достаточное описание события правонарушения, периода совершения и квалификации деяния. Согласно правовой позиции, указание периода совершения (2024-2025г.), вполне допустимо, особенно применительно к затяжным нарушениям, характерным для электоральной коррупции.

Данный довод кассатора является необоснованным, поскольку в протоколе о правонарушении серии и № MAI04 220184 от 11.04.2025 года время совершения правонарушения вообще не указано.

Следовательно, утверждение о том, что протокол содержит достаточные сведения о периоде совершения правонарушения, не устраняет установленного процессуального нарушения. Отсутствие именно времени совершения правонарушения является самостоятельным недостатком протокола, препятствующим точной индивидуализации события правонарушения и реализации права лица на защиту.

В связи с этим ссылка на характер предполагаемого правонарушения как на «затяжное» также не является основанием для признания протокола соответствующим требованиям закона. Независимо от характера правонарушения, констатирующий субъект обязан соблюдать императивные требования ст. 443 КоП РМ и указать обязательные сведения, в том числе время совершения деяния.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что кассационную жалобу констатирующего субъекта Паскал А. следует отклонить как необоснованную, а решение суда оставить без изменения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.472, подп.c) п.1) ч.(1) ст.473 и ст.474 КоП РМ, *коллегия*

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу констатирующего субъекта Паскал А. **отклонить как необоснованную.**

Решение суда Комрат центральный офис от 01 апреля 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Железогло Георгия о признании протокола о правонарушении серии и №MAI04 220184 от 11.04.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47/1 КоП РМ недействительным, аннулировании решения констатирующего субъекта Паскал А. о наложении взыскания и о прекращении производства о правонарушении в связи с отсутствием события правонарушения, ***оставить без изменения.***

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

ХУДОБА В.В. КЕРДИВАРА Д.И. КОЛЕВ Г.П.